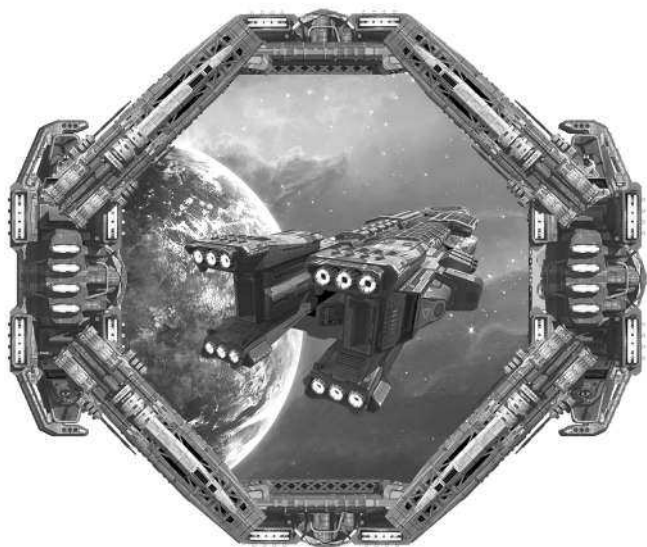

fan_zon

Война Индраны:
В ТЕНИ ТРОНА
ПОД СЕНЬЮ КОРОНЫ
ПРЕВЫШЕ ИМПЕРИИ

К. Б. Уэджерс

ПРЕВЫШЕ ИМПЕРИИ

fanzon
МОСКВА 2018

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
У97

K.B. Wagers

BEYOND THE EMPIRE

Copyright © 2017 by Katy B. Wagers
This edition published by arrangement with Orbit, New York,
New York, USA. All rights reserved.

Разработка серии *Андрея Саукова*

Иллюстрация на переплете и в тексте *Николая Плутоксина*

Уэджерс, К. Б.

У97 Превыше Империи / К. Б. Уэджерс ; [пер. с англ.
В. Ерхова]. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 416 с. —
(Sci-Fi Universe. Лучшая новая НФ).

ISBN 978-5-04-092880-4

Контрабандистка, торговка оружием, Императрица Индраны. Все это неважно, если проигрываешь вчистую в странной игре, придуманной безумцем.

Смертельно опасная наемница Хейл Бристоль обязана своему народу жизнью.

Последняя в линии наследования, она не может бросить Империю и должна вернуть законное место во дворце. С помощью новых союзников распутать ложь и восстановить мир.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© В. Ерхова, перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-04-092880-4

Памяти дорогой Кэрри Фишер

Я уже никогда не скажу тебе, какая это честь, когда Хейл сравнивают с Леей, и как много твоя сила значила для меня.

Спасибо.

Глава 1

Вибрация, пробегающая по боксерской груше от ударов кулаками, отдавалась по всей руке. Это был четкий ритмический рисунок — левым, левым, правым, ладонь, вторая, локоть, — повторяющий прерывистый стук моего разбитого сердца. Пот застилал глаза, и они уже горели от боли. Но всего этого было недостаточно, чтобы стереть из памяти образ мертвого тела Клары Десаи, сползающего на пол.

Матриарх Империи. Глава Совета. Женщина, которая всегда была рядом на протяжении всего моего детства и приняла меня обратно «в семью» без малейшего колебания. Она никогда не сомневалась ни в моих правах на трон, ни в моих методах правления. В отличие от многих других, она встала на мою сторону и защищала меня, оставаясь до самого конца верна мне и Индрани. Даже когда умирала на моих глазах от руки человека, погубившего всю мою семью.

Уилсон.

Я зарычала и снова вонзила кулак в мешок с песком. Уилсон продумал весь этот план до мельчайших подробностей, начиная с убийства моего отца двадцать лет назад и заканчивая смертями моих сестер, племянницы и матери.

Неделю назад, глядя прямо мне в глаза, он сказал, что не остановится, пока все, кого я люблю, не исчезнут.

А потом он выстрелил в Клару.

Левый кулак, левый, правый. Ладонь, вторая, локоть. Локоть. Я схватила грушу и изо всех сил дважды пнула ее коленом, глухо рыкнув от злости, и отступила только для того, чтобы утереть пот и ринуться в атаку снова.

Хуже всего то, что я до сих пор не знаю, за что он так поступил со мной. Я не знаю, в чем была виновна моя семья перед этим человеком. Почему вообще он так методично и яростно решил уничтожить всех нас...

Уилсон был призраком без имени, лица, прошлого. А кто же теперь я? Контрабандистка, торговка оружием, Императрица Индраны. Все это стало неважным, раз уж я проигрывала вчистую в странной игре, придуманной безумцем. Крессен Стоун никогда бы этого не допустила. Она бы ни перед чем не остановилась в своем стремлении к правосудию и мести. Приходится признать, что нынешняя «я» — всего лишь бледная тень себя прошлой. Мои лучшие качества и черты характера просто исчезают, подобно пеплу на морском ветру.

Я почти с удовольствием почувствовала боль в руке от очередного яростного удара по боксерской груше.

— И как долго она уже колотит эту грушу? — спросил Зин, присев на безопасном от меня расстоянии.

— Около часа, — ответил Кас.

— Она, по-моему, вот-вот упадет от усталости. Почему никто не вмешивается?

— Эммори бы не стал.

— На меня не смотри, — подала голос Иза, — в мои планы на сегодня не входит получить пинок под зад.

— Кормежка и забота об ее величестве — не моя зона ответственности, — заявил Хао, но легкий смешок, которым сопровождал высказывание мой бывший наставник, все равно носил оттенок озабоченности. У него было пра-

во переживать за меня. Смерть Клары для всех нас стала тяжелым ударом, буквально сбившим с ног всю команду. Вот что мы получили в награду за блистательную победу над Саксонскими войсками на Канафи: горе и боль, от которых нам только предстояло оправиться.

Я развернулась и ударила по груше голой пяткой, сбив инвентарь с крюка, и мои телохранители замолчали в тот момент, когда мешок с песком коснулся пола.

— Хейл...

Я замахнулась на Зина кулаком и отправила бы его в потрясающий нокаут, если бы только удар достиг цели. Вместо этого (впрочем, как обычно) мой телохранитель увернулся с легким усталым вздохом. Он поймал меня за запястье и отвел кулак в сторону от своего бесстрастного лица. По глупости я понадеялась ударить его другой рукой, но Зин уже исчез с того места, где стоял секунду назад. Развернувшись, я выставила сжатые кулаки перед собой и ринулась в атаку. Зин просто отступил в сторону. Его руки были расслаблены и повернуты ладонями вверх.

— Вы же знаете, что я не собираюсь драться с вами, — мягко произнес он, и моя ярость потухла и вновь сменилась ошеломляющей болью, — так что хватит.

Я посмотрела на него и глубоко вздохнула, прежде чем ответить:

— Не могу. Если я остановлюсь, то просто развалюсь на куски.

По лицу Зина скользнула грустная улыбка.

— Я знаю, ваше величество. Никогда не прекращайте двигаться дальше — боритесь. Если все увидят, что вам не удастся собрать себя по кусочкам, от вас больше не будет никакого толку. Я вот не смог, когда вы больше всего во мне нуждались. Вы знаете это, как и Эммори. Я выбрал его, а не вас. Его доверие и любовь к вам безграничны. Мои, очевидно, нет.

— Черт побери, Зин! Мы уже сто раз это обсуждали, и...

Он покачал головой, и я проглотила окончание фразы. Я бы все равно приказала ему остаться с Эммори, когда моего экама подстрелили, вернее, убили, если уж быть до конца честной. Единственная причина, по которой Эммори был сейчас жив, — это Фазе, вернувшая его с того света. Странные способности, которыми обладали фариане, сохранили мне не одного, а двух лучших телохранителей. Если бы не они... При одной мысли об этом мне стало дурно. Зин исполнил мой личный приказ, но плата за мое доверие болезненной тенью отражалась в его глазах.

Я опустила руки и разжала кулаки, не то от усталости, не то признавая поражение.

— Ваше императорское величество, — обратился ко мне официальным тоном Зин, — ваш экам просит аудиенции.

Я подхватила протянутое мне Хао полотенце. У меня не было сил драться со своим телохранителем, и мы оба это знали. Он бы с легкостью уложил меня на обе лопатки, будь я на пике формы, а в данный момент мое состояние далеко от совершенства. Я обратилась к нему через смати, сообщая, что увижусь с Эммори позже. У нас еще оставалось в запасе немного времени, и лучше потратить его на исцеление во всех смыслах этого слова. Нам всем.

Телохранители сформировали вокруг меня плотное кольцо, а двое имперских пехотинцев вытянулись по стойке «смирно», распахивая двери перед всей процессией. Мой «звездный» статус после битвы на Канафи был у всех на устах, и только вконец обезумевший смертник, наверное, мог бы сейчас рискнуть покуситься на мою жизнь. Впрочем, это не остановило моего экама от принятия мегасерьезных мер безопасности. По слухам, это я лично переломила ход битвы на станции Даршан, несмотря на все мои попытки выделить подвиг адмирала Хассан и прочих героев сражения. Об Императрице-контрабандистке Индраны не шептался только ленивый. По словам Хао (если ему вообще можно верить), я проникла не только в умы, но и в сердца

своих подданных. Тем не менее, несмотря на всю рискованность покушения, мои враги уже не единожды подтверждали свое безразличие к собственным жизням. Уилсон убьет тысячи людей, если это предоставит ему хоть малейший шанс уничтожить меня. Эммори же решил не дать ему ни единого шанса, а я не могла обвинить экама в паранойе.

Кстати, Эммори несказанно удивился тому, что я не протестовала против переноса командного центра на планету, хотя мне особенно и нечего было возразить. Все рабочие корабли передвинули в безопасное место. В конце концов, станция Даршан — всего лишь неподвижная и уязвимая коробка в открытом космосе, не говоря уже о повреждениях, полученных в ходе сражения.

Мне был необходим свежий воздух. К счастью, на Канафи Большой вовсю цвела весна, и теплая погода невероятно радовала после промерзшей Пашати и удручающей вязкой тишины космических пространств. Было важно дышать именно сейчас, когда ночные кошмары вернулись сторицей в предутренние часы. На моем счету было слишком много оборванных жизней: Портис, Джет, Клара... А скольких мне еще нужно спасти?

Губернаторский дворец на Канафи Большой был основательно разрушен саксонцами за время атак, но после того, как основные наземные войска сдались, здание больше не трогали. Хотя саксонские диверсанты еще проверяли его на прочность бесконечными залпами артиллерии, что привносило толику нервозности первые несколько дней. Сейчас это казалось просто очередной мелочью в списке необходимых дел перед отъездом.

Я шла по безликим коридорам, стены которых хранили лишь следы некогда украшавших их картин. Пустые помещения с разбитыми стеклами молчали о том, что раньше их заполняло.

— Ваше величество, — произнесла Стася, встретив меня у дверей моих временных покоев. Я отказалась занять пу-

стующие апартаменты губернатора Филлуса, и вместо этого мы разместились в гостевом крыле.

— Стася, как сегодня чувствует себя Фазе?

— Я полагаю, гораздо лучше, ваше величество. Я еще не видела ее, но майор Морри говорит, что она даже поела без обычных уговоров.

Горе на секунду коснулось губ моей горничной, но тут же исчезло, как огненная вспышка в космическом вакууме. Я чуть не потеряла и Фазе. Возвращение Эммори к жизни было жесточайшим нарушением религиозных устоев ее народа, и кризис веры чуть не забрал ее у меня. Я не дала ей покончить с собой, но произошедшее отравило ее глубже, чем мы могли себе представить. Она не реагировала на внешние раздражители с самого инцидента на корабле адмирала Хассан, но согласие поесть было добрым знаком.

— Зин предупредил, что вы придете, мэм, и я включила горячую воду в душе.

Пар наполнял ванную комнату. Я разделась и прикрыла волосы, потому что, не сделай я этого, нам еще битый час пришлось бы приводить их в презентабельный вид. Стоя под расслабляющими струями, я раз за разом проигрывала на смати момент смерти Клары и наконец-то позволила слезам беспрепятственно катиться вниз по лицу, смешиваясь с каплями воды. Только здесь можно было вдоволь наплакаться. После смерти матриарха я не проронила ни одной слезинки в присутствии других людей. Требовалось оставаться сильной во имя памяти о моей матери, Клары и всех тех, кто верил в меня. Императрица не ноет и не показывает эмоций. Только здесь, под струями обжигающей воды, заглушающей всхлипывания и смывающей несуществующую кровь с рук, я могла дать волю чувствам. Никогда в жизни я не ототру эту кровь со своей кожи, какой бы горячей ни была вода и как бы яростно я ни скребла тело. Я навсегда с ней и со всеми теми, чьи жизни и смерти не сотрутся из моей памяти.

Обтершись насухо, я надела новый мундир. Черная ткань местной формы была жестче имперской, но я была благодарна за то, что мы нашли замену ободранной ветоши, которую носили еще на Красном Утесе. Форма объединяла нас даже тогда, когда мы были далеки друг от друга, как планеты в новорожденной солнечной системе. Затем я распустила косу и провела пальцами по всей длине волос, чтобы дать им немного воздуха. Выйдя из ванной, я с размаху влетела в эпицентр грандиозного спора между Эммори и Зином. Они стояли, вытянувшись в струнку: напряженные плечи, жесткий взгляд, упрямо сжатый рот.

— Я не то имел в виду, и ты прекрасно это знаешь!

— Именно то, Эммори, я... — Зин осекся, когда увидел меня. — Ваше величество, вам принесли завтрак.

— Спасибо. Доброе утро, Эммори. — Мой ответ был самым безопасным из всех возможных.

— Ваше величество. — Он поклонился.

Ничто в облике Эмморлина Триска не намекало на его фактическую смерть всего пару недель назад. Плечи моего первого телохранителя снова были привычно напряжены, а его бесстрастное лицо не выказывало и признака озабоченности моим состоянием, которую не могли спрятать остальные. И все-таки мы оба знали, что он волнуется за меня. В данный момент было непонятно, кто стал причиной поджатых губ Эммори: я или Зин. Так что я даже не посмотрела в их сторону и уселась в орнаментальное кресло с подлокотниками, на которых были вырезаны морды львов. Механически пережевывая и проглатывая пищу, я чувствовала, как мои телохранители скрупулезно подсчитывают каждый грамм еды, попадающей мне в рот. Они были так похожи на моих родителей, следящих, чтобы я не перекинула овощи в тарелку Церы, что я не удержалась от смешка, который тут же превратился в натужный кашель поперхнувшегося человека. Я взмахнула рукой:

— Все в порядке! Просто подавилась...

Я отодвинула тарелку и принялась неторопливо потягивать чай, наблюдая поверх чашки за Эммори. Зин отвернулся от нас обоих, и я вопросительно приподняла бровь. Мой экам, конечно, меня проигнорировал. Ну, почти...

«Не обращайтесь внимания, ваше величество, — обратился ко мне Эммори по смати. — Это не касается лично вас».

Благодаря специальным чипам мы могли общаться ментально. Смати также исполнял роль хранилища информации и имел многие другие функции в зависимости от модели процессора.

«Состояние моих телохранителей очень даже меня касается», — ответила я, но давить на них не стала. С одной стороны, Зин все еще был в комнате, с другой — Эммори заговорит, когда будет к этому готов. Или у меня лопнет терпение и я его заставлю.

Взяв у Стаси чистые носки и ботинки, я обулась и выпрямилась в кресле, чтобы горничная могла уложить мои зеленые завитушки в приличную прическу.

— Зин, Хао ошивается где-нибудь поблизости?

— Не думаю, ваше величество. Кажется, он пошел проведать Гиту.

— Сходи, поищи его, пожалуйста.

— Да, мэм.

Зин поклонился и вышел, оставив меня наедине с горничной и экамом.

— Ну и? Это была изящная уловка, чтобы вытащить меня из спортзала, или ты действительно хотел поговорить о чем-то важном, Эммори?

— Я официально принял пятерых имперских гвардейцев на должность ваших телохранителей. С сегодняшнего вечера мы впишем их в дежурный график.

— Это те, что охраняют двери?

Он кивнул.

— Хорошо. Передашь файлы? — Я протянула экаму ладонь, чтобы он накрыл ее своей.

Дверь открылась, и в покои вошли Зин и Хао. Чен Хао — мой наставник со времен контрабанды — спас нас на Красном Утесе. Я до сих пор не знаю, было ли его появление на скрытой посадочной площадке совпадением или нет. Вселенная никогда не была особо благосклонна ко мне, так что я склонялась к мысли, что все же нет. Его дядя По-Син был самым опасным лидером банды Чен во всей галактике. И свое положение он завоевал мужеством и беспрецедентной жестокостью. Мне когда-то нравилось работать с ними обоими, но от Хао я все-таки меньше ждала удара ножом в спину. Мне казалось, что после чудесного спасения Хао просто заберет обещанную ему награду, но он почему-то задержался намного дольше, чем я ожидала. Впрочем, как и все наши импровизированные союзники: король контрабандистов Бакара Рай и его спутница Джохар. Думается, что Рай остался как раз именно потому, что я должна ему кучу денег. Джохар же, скорее всего, просто наслаждалась большим количеством женщин вокруг.

— Принес тебе пушку, — сказал Хао, протягивая мне «КЛЗ-77». Я взяла оружие, ухмыльнувшись в ответ.

— Как Гита?

— Гораздо лучше, ваше императорское величество. Отвечает на вопросы, и я даже вытянул из нее одну улыбку, — ответил Хао. Официальный титул в его устах по-прежнему звучал странно, хотя он, казалось, не обращал на это никакого внимания.

Как бы сильно я ни оплакивала Клару, это не шло ни в какое сравнение с волнением за Гиту — моего телохранителя. Гита Десаи была второй дочерью матриарха, и ее отчаянный крик в момент смерти матери до сих пор эхом отдавался у меня в ушах. Гита неделю провела без сознания, внося еще больше напряжения в изрядно поредевшие ряды охранников.

— Как думаешь, она придет в себя или ей лучше остаться здесь до полного выздоровления?